

УДК 93 (571.55)

Золотодобыча Забайкалья начала XX в. в свете взаимоотношений государственной власти и съездов предпринимателей

В. А. Маруев

Забайкальский государственный университет, г. Чита

Аннотация. Анализируется неопубликованная архивная документация по организации и работе съездов золотопромышленников в 1898–1919 гг. Описана история возникновения и развития съезда золотопромышленников как самостоятельного учреждения, представлявшего коллективные интересы золотопромышленников. Выявляются противоречия между золотопромышленниками, возникавшие при решении вопросов, определяются их основные интересы и проблемы на рубеже XIX–XX вв. Представлены различные подходы исследователей к значению и роли съездов и их взаимоотношениям с государственной властью. Делается вывод о ценности документов съездов для изучения социальных, технических и финансовых проблем золотодобычи региона. С помощью архивных данных рассмотрено влияние на золотодобычу участия России в Русско-японской и Первой мировой войнах.

Ключевые слова: документальные материалы, съезды предпринимателей, Забайкалье, золотопромышленность, государственная власть.

Золотодобыча являлась основой промышленности Забайкалья в конце XIX – начале XX в. Повышение объемов добычи, рост накоплений золотопромышленников, усиление их влияния и потребность в координации действий привели к необходимости создания организаций предпринимателей – съездов. В исторической науке существуют различные мнения о роли и значении съездов золотопромышленников. В рамках данной работы предполагается отразить означенные взгляды и на основании имеющихся документальных свидетельств определить круг вопросов, обсуждаемых съездами. Представляется важным осветить специфику взаимоотношений власти и съездов.

К концу XIX в. золотопромышленники первыми стали создавать свои организации. С 1897 г. регулярно созывались местные съезды, действовало бюро совета или совет. Съезды проводились в течение нескольких дней и решали 10–15 вопросов [1, с. 467].

В процессе исследования была выявлена документация по организации съездов золотопромышленников Западно-Забайкальского горного округа в 1898–1919 гг. В составе документации представлены и перечни вопросов, которые обсуждались на съездах, программные проекты съездов. Архивные документы позволяют изучить решения съезда и выявить проблемы промышленников.

Исходя из данных Государственного архива Иркутской области (ГАИО), в 1898 г. был заявлен следующий круг вопросов: улучшение быта рабочих на приисках; ликвидация задатков рабочим; выработка проекта правил для народных чтений на приисках; свободная торговля спиртом на золотых приисках; кредит для золотопромышленников [5, л. 1, об. л. 1, л. 12, об. л. 13]. Однако в этот год съезд не состоялся вследствие неявки золотопромышленников, что свидетельствует о слабости этого органа на данном этапе. В то же время показательно, что часть золотопромышленников на съезде ставит задачу повышения уровня благосостояния и грамотности рабочих. Это отражает в том числе рост уровня технической обеспеченности приисков.

Представляется важным рассмотреть отдельно вопрос ликвидации системы задатков. В конце XIX в. преобладала система контрактов, заключаемых между работниками и золотопромышленниками. Рабочие привлекались большими задатками, при найме получали 70–100 руб. с обязательством последующей отработки [2, л. 2–3, об. л. 3]. По приискам нерчинского купца 1-й гильдии, золотопромышленника М. Д. Бутина [7, с. 164–165] есть сведения по операции 1880–1881 гг., где значится, что взяли задатки и не явились 128 человек, бежало с приисков 34, 17 человек без согласования с руководством прислали вместо себя других людей [4, л. 3–4]. Таким образом, неявка рабочих после получения задатков была высокой. В начале XX столетия контракт между предпринимателем и рабочим на большинстве приисков заключался крайне редко [11, с. 67]. Это в большей степени характерно для мелких приисков, число которых выросло в результате дробления золотопромышленных предприятий и перехода к золотничным работам [6, с. 222]. Вместо контракта отношения между предпринимателем и рабочим теперь регулировала «полюбовная сделка» [3, л. 52]. Контракт отсутствовал, и задаток не выдавался вовсе или выплачивался в уменьшенном объеме.

На съезде 1906 г. предполагалось рассмотреть проект правил о найме рабочих на частные золотые промыслы и следующие вопросы: 1) инструкции об организации и круге занятий съездов; 2) законоположение об укреплении и переходе прав на прииски и о закладе приисков. Из 17 приглашенных прибыло только трое, вследствие чего было предложено золотопромышленникам представить их письменное мнение. На данном этапе съезды занимались самоорганизацией и были малозначительны для самих золотопромышленников. Что касается самих вопросов, то они стали менее социальными и отражали скорее проблемные моменты, с которыми сталкивались промышленники.

В архивных фондах содержатся сведения, данные окружным инженером: «За последние десятилетия промысел упал: главная проблема – войны с Китаем и Японией и постройка железных дорог... отвлекли массу рук и вызвали дороговизну припасов и обеднение промыслов» [5, л. 18]. Это также подтверждается словами современника событий А. Розенфарба: «К концу 90 гг. начали появляться на приисках китайцы... Русско-японская война довершила вопрос о русских рабочих. Русских на приисках стало мало. Китайцы заняли доминирующее положение» [13, с. 24]. Вопрос о необходимо-

сти регулирования масштабов привлечения труда китайцев ставился на обсуждение съездом золотопромышленников в 1915 г. Участие России в Первой мировой войне привело к дальнейшему уменьшению доли русских рабочих на приисках [10, с. 78]. Однако внешнеполитические акции не являлись единственными факторами, влияющими на развитие рынка рабочей силы Забайкалья [9, с. 212–215].

Только 7 декабря 1911 г. состоялся съезд золотопромышленников Восточного Забайкалья. Проект съезда определял следующий круг вопросов: «1) об облегчении пользования лесом для нужд приисков, как из действующего на площади прииска, так и на окрестных землях, принадлежащих КЕИВ, о согласовании таксы на лес отдельных районов между собой; 2) об отмене удержания за сданное золото сумм до ста рублей Иркутской золотосплавочной лабораторией до получения расчета монетного двора; 3) об облегчении и увеличении ссуд под золото, выдаваемых Государственным банком, об отмене взимания при том векселей; 4) о кредите мелким золотопромышленникам со стороны Государственного банка; 5) о стеснительности применения полностью обязательного постановления Присутствия по горнозаводским делам при Иркутском горном управлении от 12 июня 1908 г.; 6) об уменьшении горной подати на золото с 5 до 2, 5 %; 7) о выборке промысловых свидетельств на приисковые амбары и об оплате расчетных книжек приисковых рабочих гербовым сбором; 8) учреждение постоянного бюро совета съезда; 9) выбор должностных лиц; 10) выбор норм на право решающего голоса для первого и следующего съездов; 11) выборка сметы расходов и производство раскладов» [5, л. 36].

Этот и дальнейшие съезды закладывали основания для превращения их в реально действующий инструмент взаимодействия власти, хозяйства Кабинета Его Императорского Величества (К. Е. И. В.) и местных предпринимателей. Круг обсуждаемых вопросов продолжает отражать экономические проблемы золотопромышленников. Съезд собирается ежегодно. Решение большинства вопросов тормозится из-за бюрократической волокиты, однако некоторые из них оказываются урегулированными. Как правило, это вопросы, которые решаются непосредственно в кругу предпринимателей, без привлечения власти.

Следующий съезд состоялся в 1912 г., на повестке дня стояли темы: «об охране золота и золотопромышленников на приисках; празднование 21 февраля 1913 г. юбилея 300-летия Романовых; расклад горнополицейского сбора на 1913 г.; смета на съезд советов, выбор должностных лиц съезда на 1913 г.; назначение представителя от съезда в постоянную совещательную контору золото- и платинопромышленников на 1913 г.; установление норм на право решающего голоса в 1914 г.; избрание членов ревизионной комиссии для рассмотрения отчетности за 1912 г.; избрание членов той же комиссии на 1913 г.; выбор членов порайонных технических комиссий для разбора споров между золотопромышленниками в вопросе пользования водою на золотых приисках в 1913 г.» [5, л. 74, об. л. 74].

В 1913 г. съезд выносил на обсуждение вопросы об исключении Главного управления Нерчинского округа (ГУНО) из торговой ведомости приисков, назначаемых к продаже с торгов частным лицам, для разработки средствами К. Е. И. В.; необложении вновь отведенных приисков подесятинною податью; вопрос о продаже построек, зачисленных в ведение К. Е. И. В. на приисках, отдельно от последних; постоянной совещательной конторы; вопросы о принятии мер против захватов местностей целыми районами посредством заявок со спекулятивными целями [5, л. 107–108].

В 1914 г. проектов было больше: обязательная предварительная оплата гербовым сбором заявок, подаваемых об открытии золотосодержащих площадей; назначение Главным управлением Нерчинского округа своего представителя на местный съезд золотопромышленников; вопрос об участии золотодобытчиков в удовлетворении нужд, связанных с войной; отвод площадей под прииски посредством магистрали, при ширине отвода более 150 саж.; оставление права пользования водопроводом, устроенным вне прииска, за организатором его строительства [5, л. 128].

В 1915 г. съезд ставил целью рассмотреть следующие вопросы: изменение границ района разрешенного для частной золотопромышленности Восточно-Забайкальского горного округа; свободная выдача лабораторией слитков золота с целью получения расчета по иностранной валюте через Кредитную канцелярию или назначение поощрительной премии за добытое с 1 января 1915 г. золото; возбуждение ходатайства о бесплатном пользовании лесом для нужд золотопромышленников, произрастающим как на отведенной территории, так и около нее; выдача Государственным банком ссуд и оборотных средств для увеличения добычи золота; штрафование золотопромышленников и их представителей за неявку на местные съезды; открытие в Чите золотоплавильной лаборатории; замена на приисках «желтого» труда русским и участие в этом Забайкальского справочного бюро по рабочему вопросу; урегулирование золотопромышленниками между собою платы за золото, добываемое золотниками; исследование золотопромышленности в Восточно-Забайкальском горном округе, выяснение нужд и способов удовлетворения их [5, л. 157–157 об.].

Примечательно, что речь идет о санкциях предпринимателям, игнорирующим съезды. Без привлечения государственных структур это было бы маловероятным. Представляется, что данный момент отражает дальнейший рост уровня взаимодействия государственной власти и съездов. Открытие в Чите золотоплавильной лаборатории также можно считать в определенной мере результатом работы съездов.

В 1917 г. в повестке дня очередного съезда значилось вознаграждение землевладельцев за земли, поступившие под прииски и рудники; обсуждались вопросы о военнообязанных, служащих и рабочих на приисках; расчете казенной лабораторией за золото полностью; увеличении премии за золото; увеличении подесятинной подати за прииски и рудники; упрощении порядка получения разрешений на приобретение взрывчатых материалов; отнесении расходов на содержание горнополицейской стражи за счет казны; о пу-

тях сообщения и проведении телефонов; переводе канцелярии съезда совета золотопромышленников в Читу; расширении границ частной золотопромышленности; выдаче лесным надзором ведомства К. Е. И. В. лесорубочных тетрадей для записи леса, вырубаемого для надобностей золотых приисков и рудников; о нуждах подрядчиков кабинетских промыслов, примкнувших к съезду золотопромышленников [5, лл. 193–194 об.]. Съезд демонстрирует рост своей значимости и более глубокую кооперацию золотопромышленности с хозяйством К. Е. И. В.

В 1918 г. Баргузинский съезд поднял вопрос о необходимости слияния со съездом золотопромышленников Восточного Забайкалья. Тогда же золотопромышленники Восточно-Забайкальского горного округа на очередном съезде обсуждали вопросы: о дальнейших взаимоотношениях между частными золотопромышленниками и подрядчиками Нерчинского округа; об отмене временного правила о запрещении новых заявок и отводов в Восточно-Забайкальском горном округе; обеспечения приисков продовольствием; изыскания средств на содержание читинских политехнических курсов; издания протоколов внеочередного съезда золотопромышленников и подрядчиков в Чите 10–17 ноября 1917 г. Власть съездов в смутное время усилилась и позволила им отменять государственные решения.

В 1919 г. состоялся последний съезд. Его программа содержала доклад совета и утверждение отчета; доклады с мест; на заседаниях обсуждалось положение с подрядчиками бывшего Кабинета; утверждение сметы и раскладки на 1919–1920 гг.; выборы в члены совета и ревизионной комиссии; текущие дела [5, л. 253].

Представляется логичным после исследования вопросов, поднимаемых на съездах, рассмотреть различные точки зрения на роль и сущность этого органа золотопромышленников. Т. Л. Пушкина в работе «Представительные организации сибирских предпринимателей в конце XIX – начале XX в.» проводит относительную аналогию между земствами Центральной России и съездами промышленников Восточной Сибири. Государство, используя съезды, пыталось переложить на них ряд функций местной власти. Отмечено, что власть контролировала съезды различными способами [12, с. 178].

Председателем местного съезда золотопромышленников в обязательном порядке являлся чиновник – местный окружной горный инженер, право решающего голоса имелось у горных и иных местных чиновников. В то же время содержание горнополицейской стражи и квартир местных горных чиновников ложилось на золотопромышленников. Съезд определял суммы, и чиновникам приходилось выступать в роли «просителей», а предприниматели получали право требовать отчет с чиновников. Очевидно, что крупные промышленники могли платить больше, это обеспечивало более снисходительное отношение к ним со стороны горного контроля в сфере социального положения рабочих, охране труда [12, с. 178–179].

Ходатайства золотопромышленники могли отправлять в высшие государственные инстанции, но документация проходила строгий иерархический порядок. Ввиду нерасторопности отечественной бюрократической ма-

шины, низкого качества путей сообщения и их незначительной пропускной способности, а также удаленности Забайкалья документация часто «застривала», и даже положительные решения принимались поздно.

Н. А. Бушина характеризовала съезды как представительные организации золотопромышленников, которые могли решать ряд вопросов местной золотопромышленности самостоятельно и лоббировали свои интересы путем ходатайств. Исследователем акцентировано внимание на том, что золотопромышленники неохотно поднимали проблемы социальной сферы рабочих и нередко вообще их блокировали [1, с. 468].

Исследователь В. Н. Целищева, отмечая контроль со стороны государства и факты отказа власти от решения ряда вопросов, называет съезды представительными органами, которые имели четко выраженную позицию, экономическое влияние [8] и являлись показателями позитивного взаимодействия государственной машины и предпринимательских структур. Таким образом, съезды определяются как органы, которые позволяли предпринимателям коллективно взаимодействовать с властью и добиваться реализации ряда требований. Съезды понимаются также как представительные структуры [14, с. 20–21].

Т. Л. Пушкина смотрит на съезды как на органы, которые были выгодны государству и контролировались им. Целью государства было перенесение финансовой нагрузки с местной власти на предпринимателей. При этом сами предприниматели, имеющие экономический базис, использовали эту ситуацию в своих целях и решали свои вопросы. Н. А. Бушина и В. Н. Целищева представляют съезды как представительные органы, которые позволяли предпринимателям на определенном этапе развития их кооперации сотрудничать с государством, ставить и решать вопросы. Обе позиции не противоречат друг другу в принципе, однако имеют отличия в определении сущности съездов. Полагаем, что рост значения съездов, успешное решение ряда вопросов золотодобычи, вовлечение в работу предпринимателей подрядчиков К. Е. И. В. свидетельствует об усилении роли съездов и повышении координации действий государства и предпринимателей. Все участники получают выгоду от взаимодействия, и работа съездов оказывается полезна для отрасли.

Таким образом, документы ГАИО по организации съездов золотопромышленников Забайкалья предоставляют ценную информацию для исследования. Помимо вопросов организации самих съездов, материалы содержат сведения о проблемах золотопромышленности конца XIX – начала XX в., вызванных участием империи в войнах и связанных с революционными событиями. На основании проектов съездов можно констатировать постепенное возрастание роли съездов как органа коллективного решения вопросов забайкальской золотопромышленности, который мог взаимодействовать с государственной властью, хозяйством К. Е. И. В. и продвигать коллективные решения. Ряд вопросов был успешно решен. Революция прервала дальнейшее развитие данного органа.

Съезды золотопромышленников являются индикатором интересов означенной группы лиц. Возможно проследить внимание золотопромыш-

ленников к решению тех или иных вопросов. Если вопросы экономического плана вызывали интерес большинства золотопромышленников, то социальные проблемы либо игнорировались, либо не имели решения ввиду отсутствия денег. Предполагается, что актуальность повышения образовательного уровня рабочих диктовалась необходимостью развития технической базы золотодобычи.

Список литературы

1. Бушина Н. А. Заседания съездов золотопромышленников в освещении сибирской печати II пол. XIX в. // Иркут. ист.-экон. ежегодник. – Иркутск : Изд-во БГУЭП, 2007. – С. 466–469.
2. Государственный архив Забайкальского края (ГАЗК). Ф. 19. Оп. 1. Д. 38. 1870 г.
3. ГАЗК. Ф. 19. Оп. 1. Д. 137. 1909 г.
4. ГАЗК. Ф. 301. Оп. 2. Д. 12. 1880–1881 гг.
5. Государственный архив Иркутской области (ГАИО). Ф.135. Оп. ОЦ. Д. 27. 1898–1919 гг.
6. История Бурятии. В 3 т. Т. 2. XVII – начало XX в. – Улан-Удэ : Изд-во БНЦ СО РАН, 2011. – 624 с.: ил.
7. Константинова Н. Н. Бутин Михаил Дмитриевич // Энциклопедия Забайкалья: Читинская область. В 4 т. – Новосибирск : Наука, 2000. – Т. 2. – С. 164–165.
8. Лившин Я. И. «Представительные» организации крупной буржуазии в России в конце XIX – начале XX в. // История СССР. – 1959. – № 2. – С. 95–117.
9. Маруев В. А. Влияние строительства Забайкальской железной дороги на развитие золотодобычи в Забайкалье // Межрегиональный студенческий конвент «Молодежная научная весна: молодая наука Забайкальского государственного университета на научной карте Байкальского региона и Дальнего Востока Российской Федерации»: материалы XLIII Междунар. науч.-практ. конф.: в 3 ч. Ч. 2. – Чита. – 2016. – С. 212–215.
10. Маруев В. А. Золотодобыча Забайкалья в годы Великой войны // Молодежь Забайкалья: здоровая нация – устойчивое развитие региона : материалы XVII Междунар. молодеж. науч.-практ. конф.: в 2 ч. Ч. 2. – Чита, 2015. – С. 78–79.
11. Маруев В. А. Положение рабочих на частных золотых приисках Забайкальской области в начале XX столетия // Забайкалье историческое : материалы II регион. науч.-практ. конф. – Чита. – 2013. – С. 66–70.
12. Пушкина Т. Л. Представительные организации сибирских предпринимателей в конце XIX – начале XX в. : дис. ... канд. ист. наук / Т. Л. Пушкина. – Иркутск, 1998. – 236 с.
13. Розенфарб А. Золотопромышленность и ее нужды в Восточно-Забайкальском горном округе / А. Розенфарб. – Чита : Тип. Забайкал. обл. правления, 1917. – 30 с.
14. Целищева В. Н. Частное предпринимательство в золотодобывающей промышленности Забайкальской области во II половине XIX – начале XX в. : автореф. дис. ... канд. ист. наук / В. Н. Целищева. – Иркутск, 2002. – 25 с.

Gold Mining in Transbaikalia in the Early 20th Century in the Context of Relationship between Government and Convention of Entrepreneurs

V. A. Maruev

Transbaikal State University, Chita

Abstract. The article studies unpublished archival documents on the organization and work of gold miners conventions in 1898–1919. The article describes the history of gold miners conventions that represented independent institutions and acted for the collective interests of gold-miners. The author reveals contradictions in solving forthcoming issues between gold miners. The author highlights gold miners' main interests and problems at the turn of the 20th century. The article analyzes different research approaches to the significance and role of the conventions and their relationship with the government. The value of the documents on conventions for the research of social, technical and financial problems in gold mining is outlined. Based on archival data the article considers the impact of gold mining in the Russo-Japanese and the First World Wars.

Keywords: document materials, convention of entrepreneurs, Transbaikalia, gold mining, government.

Маруев Владимир Александрович
специалист по учебно-методической
работе
Забайкальский государственный
университет
672039, г. Чита, ул. Александро-
Заводская, 30
тел.: 8(3022)26-72-18
e-mail: kafedraistorii@mail.ru

Maruev Vladimir Aleksandrovich
Teaching and Learning Specialist
Transbaikal State University
30, Aleksandro-Zavodskaya st., Chita,
672039
tel.: 8(3022)26-72-18
e-mail: kafedraistorii@mail.ru